

RU

Реалии художественного мира поздних романов Уильяма Морриса: особенности классификации и возможности передачи при переводе на русский язык

Аристов А. Ю., Аристова С. А.

Аннотация. Цель исследования – основываясь на работах Г. Д. Томахина, провести классификацию квазиреалий поздних романов англоязычного писателя конца XIX века Уильяма Морриса. В статье рассматриваются определения реалии и квазиреалии, ряд классификаций, описанных Томахиным, в применении к квазиреалиям Морриса. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые была проведена классификация квазиреалий поздних романов Уильяма Морриса на основе классификаций реалий Томахина. Было показано, что реалии наравне с квазиреалиями участвуют в создании образной системы произведения. Продемонстрирована возможность группировки и квазиреалий, и реалий в классификационные схемы Томахина, разработанные изначально исключительно для реалий. В статье проводится анализ существующих подходов к определению квазиреалии, а также соотнесения этого понятия с понятием «реалия», в том числе «реалия художественного мира». Затем на материале пяти поздних романов Уильяма Морриса была составлена сплошная выборка реалий художественного мира указанного автора. Было показано, что полученный материал укладывается в классические классификации реалий, предложенные Г. Д. Томахиным. В результате работы в романах Уильяма Морриса найдены случаи употребления практически всех видов реалий, описанных в классификациях Г. Д. Томахина, реалии анализировались наравне с квазиреалиями.

EN

Realities in the artistic world of William Morris's late novels: classification features and translation possibilities into Russian

Aristov A. Y., Aristova S. A.

Abstract. The aim of the research is, based on the works of G. D. Tomakhin, to classify quasi-reality elements in the late novels of the late 19th-century English writer William Morris. The article delves into the definitions of realities and quasi-realities, a series of classifications described by Tomakhin, applied to the quasi-realities of Morris. The scientific novelty of the study lies in the first-ever classification of quasi-reality elements in William Morris's late novels based on Tomakhin's classifications of realities. It was demonstrated that both realities and quasi-realities contribute to the creation of the imagery in the literary work. The study showcased the potential to group both quasi-realities and realities into Tomakhin's classification schemes, originally developed solely for realities. The article analyzes existing approaches to defining quasi-reality, as well as its relationship with the concept of "reality," including "artistic world reality." Subsequently, a comprehensive selection of realities from the artistic world of William Morris was compiled based on five of his late novels. It was revealed that the material obtained aligns with the classic classifications of realities proposed by G. D. Tomakhin. As a result of the study, instances of the use of nearly all types of realities described in Tomakhin's classifications were found in William Morris's novels, with realities analyzed alongside quasi-realities.

Введение

Квазиреалии и реалии художественного мира – это одни из самых ярких маркеров произведения литературы, равно как и авторского стиля в целом. В то же время эти два термина являются взаимозаменяемыми в одних работах, тогда как авторы других их различают. Для того, чтобы разрешить эту дилемму, следует провести контекстуальный анализ особенностей их функционирования. Растущий интерес к осмыслению практики художественного перевода, вызванный повышенным спросом литературных жанров эпического и young adult фэнтези, в большой степени насыщенных квазиреалиями, и обосновывает актуальность настоящей работы.

Цель работы предполагает выполнение следующих задач: 1) рассмотреть существующие определения и классификации реалий, взаимоотношение понятий «реалия» и «квазиреалия»; 2) на материале пяти поздних романов Уильяма Морриса составить подборку реалий художественного мира автора; 3) проверить возможность использования традиционных классификаций реалий по отношению к реалиям художественного мира (квазиреалиям); 4) рассмотреть возможности передачи квазиреалий при переводе с английского языка на русский.

Цель исследования и вышеперечисленные задачи обуславливают и выбор методов исследования. Прежде всего для отбора реалий и квазиреалий в материале исследования использовался метод сплошной выборки. Метод контекстуального анализа позволяет понять особенности функционирования реалий и квазиреалий в рамках художественного текста. Также в работе задействованы сравнительно-сопоставительный и описательно-аналитический методы для выяснения возможности применения принципов классификации реалий, предложенных Г. Д. Томахиным, к наличному материалу квазиреалий.

Решение поставленных задач стало возможно благодаря теоретической базе, представленной трудами отечественных и болгарских классиков переводоведения Геннадия Дмитриевича Томахина (1988), Сергея Влахова и Сидера Флорина (1980), посвященными определению и классификации реалий, Ю. Е. Таракановой (2009), применившей теорию реалий к проблеме квазиреалий. Также были использованы исследования, касающиеся вопросов образования квазиреалий и их передачи при переводе с английского языка на русский (Бурова, 2020; Мелихова, Восканян, 2023; Юсупов, 2023а; 2023б). В данных работах представлены определение, классификации и описание особенностей функционирования реалий и квазиреалий в пространстве художественного текста.

Материалом для нашей работы стали романы *The Glittering Plain*, *The House of the Wolfings* и его продолжение *The Roots of the Mountains*, *Child Christopher and Goldilind the Fair*, *The Well at the World's End* и *The Wood Beyond the World*, а также их переводы на русский язык: «Сказание о Доме Вольфингов» и «Лес за Гранью Мира». Переводы романов «Разлучающий поток», «Корни гор», «Юный Кристофер и прекрасная Голдилинд», «Источник на краю мира» в статье не цитируются.

- Morris W. *Child Christopher and Goldilind the Fair*. <https://morrisarchive.lib.uiowa.edu/items/show/1980>.
- Morris W. *The Glittering Plain*. <https://morrisarchive.lib.uiowa.edu/exhibits/show/romances/storyglitteringplain/textglitteringplain>.
- Morris W. *The House of the Wolfings*. <https://morrisarchive.lib.uiowa.edu/exhibits/show/romances/wolfings/wolfingstext>.
- Morris W. *The Roots of the Mountains*. <https://morrisarchive.lib.uiowa.edu/exhibits/show/romances/rootsofmountains/textrootsmountains>.
- Morris W. *The Well at the World's End*. <https://www.gutenberg.org/cache/epub/169/pg169-images.html>.
- Morris W. *The Wood Beyond the World*. <https://www.gutenberg.org/files/3055/3055.txt>.
- Моррис У. *Лес за Гранью Мира*. М.: Эксмо, 2015.
- Моррис У. *Сказание о Доме Вольфингов*. М.: Эксмо, 2016.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования материалов исследования при разработке курсов практической и теоретической направленности: «Общая теория перевода», «Практический курс перевода», «Художественный перевод». Полученные данные могут найти также применение при создании учебных пособий по направлению 45.03.02 Лингвистика.

Обсуждение и результаты

Настоящая статья является продолжением нашего исследования безэквивалентной лексики в поздних романах Уильяма Морриса, родоначальника жанра фэнтези в англоязычной литературе. С промежуточными выводами можно ознакомиться в уже опубликованных работах (Аристов, 2015а; 2015б; 2016; 2017; 2022).

Помимо термина «квазиреалия» исследователи используют также термины «реалия вымышленного мира» и «ирреалия» (Юсупов, 2023, с. 109), «окказионализм», «потенциальное слово», «квазитермин», «эгологизм», «квазилексема» (Мелихова, Восканян, 2023, с. 66-67). Ю. Е. Тараканова определяет понятие «квазиреалии» как названия объектов «окружающей среды вымышленного мира» (2009, с. 295). Иными словами, квазиреалии являются реалиями, специфическими исключительно для художественного мира и не существующими в мире реальном. Таким образом, квазиреалии приходится признать одной из разновидностей реалий в наиболее общем смысле, чьей определяющей функцией будет маркирование отличий художественного мира от мира реципиента, его нереальности (Юсупов, 2023, с. 109; Бурова, 2020, с. 22).

Г. Д. Томахин определяет реалии как «названия присущих только определенным нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории, государственных институтов, имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ и т. д.» (1988, с. 5). Здесь автор сразу пытается включить в определение и классификацию реалий, но более подробную классификацию он дает в другом месте, к которому мы еще вернемся. В случае с квазиреалией единственным изменением, которое потребует определение Томахина, будет внесение допущения, что «определенные нации и народы» существуют только в рамках художественного произведения.

Г. Д. Томахин трактует реалии также и в другом аспекте: «В сопоставительном лингвострановедении реалиями следует считать слова, обозначающие предметы и явления, связанные с культурой, экономикой и бытом

страны изучаемого языка, которые отличаются полностью или частично от лексических понятий слов сопоставляемого языка» (1988, с. 6). В случае с квазиреалиями предложенную исследователем схему, состоящую из двух сопоставляемых языков, приходится распространить до трех составляющих. Даже если для художественного мира не прописан собственный язык, отдельный от языка произведения, все равно лингвокультурное общество персонажей будет отличным от лингвокультурного общества читателей произведения. Сопоставляться в таком случае будут уже мир произведения, мир читателей исходного текста и мир читателей переводного текста.

Отдельную группу представляют собой слова, не подходящие к определению реалий, но денотаты которых в разных культурах будут иметь разные воплощения, разную оценку или вызывать разные ассоциации. Так, к таким словам будут относиться названия фольклорных существ и связанных с ними образов. Т. А. Казакова (2006, с. 125) называла такие явления «пустыми денотатами» в том смысле, что даже носители одного языка могут вкладывать в них разные понятия. Среди проанализированных нами в предыдущих статьях хорошим примером будет слово *changeling* – «подменное дитя» (*The House of the Wolfings*, гл. 25). В германско-скандинавской культуре детей похищают тролли, эльфы или ведьмы, в русской – обычно кикиморы. Близка к мифологии и пара *Mirkwood, the wild-wood* :: *бранибор, диколесье*. Обои термины обозначается «ничейный» лес между племенами, населенный, по представлениям древних, разнообразной нечистью. Однако к периоду Средневековья данный термин стал восприниматься уже как обозначение конкретного леса (реального или сказочного), но не как реалия повседневной жизни. С этим и связаны возможные отличия в восприятии и необходимость в комментировании при переводе.

К подобным нереалиям в узком смысле термина можно отнести и такие языковые пары, как *elder/alderman* :: *старейшина* и *lay-sister* :: *послушница/келейница*. Различие в общественном устройстве предполагает и различие в функциях, обязанностях старейшин Англии и Руси, послушниц католического и православного монастырей. Различие внутри пары *redesman* :: *сказитель* будет обусловлено различием фольклорной традиции и языка. Внутри пары *leechdom* :: *знахарское искусство* – тем, что английский термин, происходящий от корня *leech* – «пиявка» (и в переносном смысле «врач»), предполагал кровопускание, тогда как русский термин имеет более широкую семантику.

К общественным реалиям будет относиться и пара *marshal of the host* :: *конюший* (в значении боярского звания). Конюшие в русском языке стали историзмом национальной окраски, поэтому приравнивание английских маршалов или французских коннетаблей будет уже неуместной русификацией. Даже, казалось бы, «безобидные» слова *dress* или *shield* могут потребовать комментария переводчика, так как предметы одежды или доспехи будут различными в разных культурах.

К сожалению, Г. Д. Томахин приводит в своей работе целый ряд классификаций безэквивалентной лексики, основанных на различных критериях и не претендующих на всеохватность. В то же время, так как цель нашей работы не теоретическое осмысление явления реалии, мы позволим себе довольно произвольно делать выбор в пользу той или иной наличной классификации, если она соответствует нашему материалу.

Так, в указанной работе (Томахин, 1988, с. 6) перечислены случаи расхождения означаемых (инореалии). Согласно Томахину, реалии могут: 1) существовать только в одной из сравниваемых культур; 2) существовать в обеих культурах, но только на одном из языков иметь обозначение; 3) существовать в обеих культурах, но их языковое обозначение будет являться маркером этих культур; 4) существовать в обеих культурах, но относиться к разным фреймам или иметь разную стилистическую характеристику. Заполним эту схему примерами из поздних романов Уильяма Морриса.

1. К собственно реалиям, существующим в одной культуре, но отсутствующим в другой, относится подавляющее большинство случаев. Так как художественный мир романов Морриса создан по образу средневековой Европы, то большую часть реалий этих романов составляют историзмы – названия доспехов, одежды, предметов быта и проч., т. е. такие реалии, денотат которых является нетипичным уже для эпохи читателя романа. Так, у Морриса мы находим: *anlace* (чинкуэда), *basnet* (бацинет), *bastide* (бастид), *bossed shield* (щит с умбоном), *buckler* (баклер), *bugny* (короткая кольчуга), *changeling* (подменьш), *cross bearer* (церковнослужитель, несущий крест во время хода), *elder* (старейшина), *alderman* (олдермен), *glave* (глефа), *great wide-rimmed helm* (капеллина), *guisarme* (гвизарма), *hawberk* (хауберк), *jack of plate* (шитая бригантина), *jack* (то же), *jazerant* (кольчужная стеганка), *lay-sisters* (трудницы), *leechdom* (знахарское искусство), *Marshal of the host* (коннетабль), *Mirkwood* (лихолесье, бранибор), *the wild-wood* (то же), *Porte* (привилегированный торговый город), *postern* (потерна), *redesman* (советник), *salade/sallet* (салат), *sax* (скрамасак), *seneschal* (сенешаль), *shield* (щит), *stonebow* (аркебуз), *torc* (шейная гривна), *whittle* (строгальный нож) и многие другие.

2. Вторую группу составляют явления, существующие в обеих культурах, но только в одной из них имеющие специальное обозначение. Найденным нами примером такого явления будет термин *cross bearer*:

...and there was come the Bishop and the Abbot of St. Peter's and his monks with him, and *cross bearers* and readers and others of the religious (*The Well at the World's End*, гл. 7). /

...и увидели епископа и аббата монастыря святого апостола Петра, а также монахов, *крестоносцев*, чтецов и других духовных служителей (здесь и далее – перевод авторов статьи. – А. А., С. А.).

«Крестоносцем» в нашем переводе обозначен совсем не рыцарь одного из священных орденов, а церковнослужитель, выносящий во время крестного хода запрестольное (иначе «выносное») распятие. Распятие выносятся и во время православных крестных ходов, но его может нести любой из священнослужителей либо церковнослужителей. Английский термин обозначает только реалии католической, англиканской и лютеранской церквей.

3. В следующую группу входят существующие в обеих культурах явления со сходной функцией, но обозначенные различными словами-реалиями. Так, одинаковое положение в обществе занимали католические приоры

и православные настоятели, западноевропейские вилланы и скальды и русские крепостные и сказители, германские сенешали и славянские стольники. Тем не менее в силу различия общественной организации мы не можем утверждать, что явления эти будут абсолютно идентичны. С точки зрения профессионального историка перевод приора настоятелем будем ошибочным, пусть даже словарь предлагает именно такое значение.

Другие лексические пары той же группы: *вайда* и *голубец* или *синька* (разный состав красок), *торк* и *гривна*, английское *russet* и русское *домотканина*, *child* и *отрок*.

4. Последнюю группу составляют реалии, существующие в обеих культурах, но выполняющие различные функции, вызывающие непохожие ассоциации. В качестве примера приведем термин *loft*, который словарь предлагает переводить как «навес» или «церковные хоры» (или как «лофт» применительно к современным реалиям, а не средневековым). В исходном тексте денотатом указанного термина является место для сна хозяина древнегерманского «длинного дома». Располагается оно над внутренней дверью, ведущей в хозяйственные помещения, и поддерживается каменными столбами:

...above these doors was a *loft* upborne by stone pillars, which *loft* was the sleeping chamber of the goodman of the house... (The Roots of the Mountains, гл. 2) /

Над этими дверьми имелась *верхняя комната*, поддерживаемая каменными столбами. Это была спальня хозяина дома.

Конечно, в контексте раннего Средневековья указанная комната не может быть ни хорами церкви, ни лотфом. Больше подходит соответствие «навес», но навес не может быть комнатой, а автор настаивает, что это была полноценная комната (*chamber*).

Имена собственные, характеризующие мир произведения, относятся к ономастическим квазиреалиям. Это топонимы, антропонимы и названия произведений искусства, исторических фактов и общественных учреждений. В качестве примеров топонимов поздних романов Уильяма Морриса можно привести *Oakenrealm*, *Meadham*, *the Outer March* из романа «Юный Кристофер и прекрасная Голдилинд», *Langton on Holm* из романа «Лес за гранью мира» или *Urmeads*, *Bourton Abbas*, *the Wood Perilous*, *Higham-on-the-Way*, *Utterbol*, *Goldburg*, *Wulstead* из романа «Источник на краю мира».

Антропонимов в романах еще больше, ибо автор даже второстепенных персонажей называет по именам, которые иной раз оказываются частью их характеристики. Имена эти могут быть как английскими средневековыми (*Elfric*, *Tyt*), так и исландскими (*Otter*, *Gisli*, *Ali*), готскими (*Thiodolf*, *Steinulf*) или современными английскими (*Walter*, *Katherine*, *Cristopher*, *Ralph*, *Hugh*). Встречаются и прозвища (*Wood-Sun*, *Raven*, *Wolfkettle*).

Есть в романах Морриса и названия художественных произведений, существующих в мире автора. Так, во второй главе «The House of the Wolfings» упоминается *that story-lay which is called the South-Welsh Lay*, а ниже дается даже пространная цитата из произведения. Так как термин *Welsh* в древнегерманском мире обозначал любые иные народы (не обязательно кельтские), то наименование *лэ* (условно в литературоведении называемого «рыцарским романом» или «песней») можно перевести как «Южно-валлийское лэ» или, точнее, «Лэ о южных валлийцах», так как *South* является по смыслу определением для обозначения народа. Более литературный перевод – «Предание о чужаках с юга». По сюжету самой песни в чужаках угадываются черты римлян.

Переходя к именам нарицательным (реалии-апеллятивы), можно отметить, что в романах присутствует довольно много географических терминов (*down* (меловые холмы, типичные для южной Англии), *barrow* (курган), *hills* (холмы), *wilderness* (территория, не используемая под земледелие или жилую застройку), *swelling plain* (холмистая равнина), *thicket* (чаща), *wood* (лес) и проч.), равно как и общественных реалий, реалий искусства и литературы (по большей части историзмов). К последним относятся упоминавшиеся ранее *the Porte* (привилегированный торговый город), *the Outer March* (Внешняя Марка), *lay* (лэ), *Black Canons* (черные каноники), *captain* (капитан), *baron* (барон), *Thing* (тинг), *outlaws and wolfheads* (изгнанные из рода преступники) и другие. В целом у Морриса иногда бывает сложно отличить имя собственное от имени нарицательного, так как одно и то же название может менять орфографию на протяжении романа. Так, девушка из романа «The Wood Beyond the World» в начале называется просто *a maid*. Позже это слово становится ее именем, и автор пишет его уже с прописной буквы: *the Maid* или *the Maiden*. Артикль, впрочем, все же сохраняется. Родовые чертоги Вольфингов из романа «The House of the Wolfings» называются шестью разными именами: *the Roof of the Wolfings*, *the Great Roof of the Wolfings*, *the Wolfing Roof*, *the Hall of the Wolfings*, *the Roof of the Kindred* и *Wolf-stead*. Последнее – уже без артикля.

Г. Д. Томахин выделяет и реалии афористического уровня, представляющие собой, по сути, прецедентные высказывания. Если говорить о квазиреалиях, то есть высказываниях, являющихся прецедентными только в мире художественного произведения, но не знакомых его читателю, то нами на материале шести романов была обнаружена только одна такая. В романе «Child Christopher and Goldilind the Fair» (гл. 7) Саймон на вопрос о новостях шутит в ответ: «...that Dr. Knowall was no man's cousin while he lived, and that he died last week». Вполне возможно, что автор привел, конечно, услышанное им где-то окказиональное или диалектное или социолектное выражение, но в словарях оно не закреплено, и можно с уверенностью полагать, что для наших современников – носителей языка данный фразеологизм будет являться квазиреалией. Условно его можно перевести как «господин Всезнайка и так-то был никому не известен, так еще и скончался на прошлой неделе».

Г. Д. Томахин (1988, с. 37) предлагает также и иную классификацию реалий. На этот раз реалии подразделяются на географические, этнографические, фольклорные, мифологические, бытовые, общественно-политические и исторические. Так как романы «The House of the Wolfings» и «The Roots of the Mountains» написаны на историческую тематику, то реалии подобного рода в этих романах представлены лучше всего. К географическим и этнографическим реалиям относятся те, что описывают место обитания и образ жизни

древних германцев и их соседей (Welsh, welshmen (народы, с которыми германцы сталкивались на юге и особенно западе, в первую очередь кельтского происхождения), Yuletide (Йоль), torc (шейная гривна), alderman (олдермен) и другие). К фольклорно-мифологическим следует причислить названия духов (wood-wife (лесной дух в образе женщины), kobbold (кобольд), wights (духи) и другие). К бытовым, обществено-политическим и историческим реалиям будут относиться названия одежды (kirtle (котта), russet (шерстяная ткань буроватых оттенков), cotehardy (котарди) и др.), титулы и звания (kinglet (король-вассал), wolfheads (изгнанные из рода преступники), cross bearer (церковнослужитель, несущий крест во время хода), churls (керлы, крепостные), child (чаильд, отрок), seneschal (коннетабль) и др.) и многие другие реалии средневековой, в том числе и городской, жизни (leechdom (знахарское искусство), cuir-bouilly (доспех из вываренной кожи), lay (лэ), pleasance (садовый лабиринт), loft (открытый второй этаж бражного зала), black canons (черные каноники), leash (свора), cutter (яхта), weregild (вир), feathered-headed (трус)).

Наконец, Г. Д. Томахин (1988, с. 41) подразделяет реалии на денотативные и коннотативные. Последние при этом делятся на 1) символы, 2) литературные аллюзии и 3) языковые аллюзии (аллюзии на фразеологию). В силу специфики поздних романов Уильяма Морриса аллюзии могут возникать только на другие реалии художественного мира его произведений. В этом отношении интересным явлением является Плоский мир Терри Пратчетта. Хотя мир этот по замыслу автора физически никак не относится к нашей реальности, в романах Терри Пратчетта довольно часто возникают отсылки к прецедентным феноменам англоговорящего читателя. Ни у родоначальника жанра фэнтези Уильяма Морриса, ни у его последователя проф. Дж. Р. Р. Толкина подобное не встречается. С другой стороны, возникает определенная переводческая задача: Толкин писал после Морриса, но романы Морриса переводятся на русский язык в условиях существования переводов романов Толкина. Должен ли переводчик обеспечивать узнавание читателем Морриса прототипов толкиновских образов? Одним из таких вопросов является, например, следует ли barrow-wights передавать именно как «умертвия», а имя собственное Gandolf исключительно как «Гэндальф».

Последний вопрос, затрагиваемый в настоящей статье, – способы передачи реалий при переводе. Г. Д. Томахин (1988, с. 31) перечисляет пять таких способов: 1) транслитерация и транскрипция; 2) калькирование; 3) описание, т. е. разъяснительный перевод; 4) приближенный, т. е. приблизительный перевод (передача аналогом); и, наконец, 5) трансформационный перевод (контекстуальный).

Подробно способы передачи реалий мы рассматривали уже в предыдущих статьях (Аристов, 2015b; 2016), теперь же попробуем применить наш материал к классификации Г. Д. Томахины.

Транскрипция и транслитерация являются наиболее используемым способом при передаче ономастических реалий (*Osberne :: Осберн*). Единственный случай, который стоит обговорить, – это необходимость стилизовать романы Морриса под жанр рыцарского романа. При стилизации традиционная для наших дней транскрипция окажется иной раз неуместной (*Walter :: Уолтер*), поэтому более подходящей, на наш взгляд, будет транслитерация, принятая в старых изданиях (*Walter :: Вальтер*). По большей части этим способом передаются имена собственные и авторские неологизмы, составляющие довольно большую часть квазиреалий (Юсупов, 2023а, с. 132).

Калькирование используется в случае прозрачной этимологии, как, например, при передаче прозвищ (*Hall-Sun :: Солнце чертога*, *Raven :: Ворон*) или ряда апеллятивов (*wolfheads :: волчи головы*, *black canons :: черные каноники*).

Разъяснительный перевод является одним из видов внутритекстового переводческого комментария и используется в тех случаях, когда реалии исходного текста обладают высокой теснотой ряда. Если нет необходимости сохранить авторскую систему образов, то насыщенность переводного текста транскрибированными ономастами только нарушит читательское восприятие. При разъяснительном переводе реалия исчезает из переводного текста, например: *a captain of the Porte :: капитан городской стражи*, *kirtle :: белый плащ*, *Wood-wife :: лесной дух*, *regulus or kinglet :: государь*, *cuir-bouilly :: выполненный из вареной кожи*, *pleasance :: садовый лабиринт*.

В случае приблизительного перевода используется аналог переводящего языка, подходящий по функции реалии исходного текста. При приблизительном переводе реалия может заменяться реалией, о чем мы уже писали выше (*Marshal of the host :: коннетабль*, *hall :: чертогу*).

Наконец, при контекстуальном переводе применяется одна из переводческих трансформаций так, что в выведении смысла перевода участвует не только выбранное слово, но и окружающий его контекст. В качестве примера можно привести случаи генерализации: *buckler :: щит*, *salade :: шлем*, *leash :: тпу (бекаса)*.

Уильям Моррис, создавая художественный мир своих поздних романов, широко использовал как реалии (*hall*, *buckler*), так и квазиреалии (*Hall-sun*, *the South-Welsh lay*). Квазиреалии в подавляющем большинстве являются ономастами (Сараев, 2020), тогда как классификация собственно реалий уже значительно богаче. В романах представлены практически все виды реалий классификаций, перечисленных в работе Г. Д. Томахины.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам.

В ходе работы были использованы классическое определение и классификации реалий Г. Д. Томахины и определение квазиреалий Ю. Е. Таракановой.

На материале поздних романов Уильяма Морриса была составлена подборка реалий и квазиреалий художественного мира этих произведений.

Основываясь на положениях Г. Д. Томахины, мы провели классификацию выбранного материала. Было выяснено, что как в случае реалий, так и квазиреалий вполне удовлетворительными являются классификации,

приведенные в цитированной работе Г. Д. Томахина. Выбранного материала оказалось достаточно, чтобы дать примеры практически на каждый вид реалий в используемых классификациях. Так, отсутствовали по понятным причинам названия общественных учреждений, наименования произведений изобразительно-искусства, литературные и языковые аллюзии.

Был проведен и переводоведческий анализ возможностей передачи реалий и квазиреалий при переводе на русский язык. В результате данного анализа можно сделать заключение, что с точки зрения как особенностей создания художественного образа, так и его передачи при переводе нет различия, является ли конкретная единица реалией или квазиреалией. Уильям Моррис нечасто использует квазиреалии. По большей части архаизирующий стиль его поздних романов наполнен реалиями средневековой Европы. Для романов «Сказание о Доме Вольфингов» и «Корни гор» это раннее Средневековье, для прочих – позднее, готическое Средневековье.

В качестве перспектив исследований видится изучение феномена квазиреалии на материале произведений иных англоязычных авторов. Можно предложить сравнение особенностей функционирования квазиреалий у авторов рубежа XIX-XX веков, создавших жанр фэнтези, и авторов второй половины XX – начала XXI века, развивающих этот жанр и в наше время.

Источники | References

1. Аристов А. Ю. Имена собственные как элемент архаизованного стиля романа У. Морриса 'The Wood Beyond the World' // Герценовские чтения. Иностранные языки: материалы всероссийской межвузовской научной конференции (г. Санкт-Петербург, 14-15 мая 2015 г.). СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2015а.
2. Аристов А. Ю. Квазиреалии поздних романов Уильяма Морриса: вопросы перевода с английского на русский язык // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 3.
3. Аристов А. Ю. Культурный фон поздних романов У. Морриса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 10-2 (64).
4. Аристов А. Ю. О реалиях у У. Морриса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 10-2 (76).
5. Аристов А. Ю. Особенности передачи при переводе имен собственных романа 'A Tale of the House of the Wolfings' У. Морриса // Роль интеллектуального капитала в экономической, социальной и правовой культуре XXI века: сборник научных трудов участников международной научно-практической конференции. СПб.: Изд-во СПбУУиЭ, 2015b.
6. Бутова Е. В. Квазиреалии как характерная особенность англоязычных текстов научной фантастики // Современные научные исследования и инновации. 2020. № 11 (115).
7. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980.
8. Казакова Т. А. Художественный перевод. Теория и практика: учебник. СПб.: ИнЪязиздат, 2006.
9. Мелихова Ю. Р., Восканян С. М. Понятие квазиреалий и способы их образования // Перевод и межкультурная коммуникация: теория и практика. 2023. № 12.
10. Сараев М. Д. Прошлое и настоящее фантастики. Особенности перевода современной фантастики // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных наук: сборник трудов участников Четвертой международной заочной научно-практической конференции. СПб.: СПбУТУиЭ, 2020.
11. Тараканова Ю. Е. Квазиреалии как лексический элемент научно-фантастического текста на примере перевода рассказа «Февраль 1999: Илла» Рэя Брэдбери на русский язык // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2009. № 1.
12. Томахин Г. Д. Реалии-американизмы. Пособие по страноведению: учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1988.
13. Юсупов Х. У. Адаптация текста антиутопии при переводе вымышленных реалий // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023а. № 3.
14. Юсупов Х. У. Перевод фантастики: создание новых вымышленных реалий // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023b. № 1.

Информация об авторах | Author information

Аристов Алексей Юрьевич¹, к. филол. н., доц.
Аристова Светлана Александровна²

^{1,2} Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

Aristov Alexei Yur'evich¹, PhD
Aristova Svetlana Aleksandrovna²

^{1,2} St. Petersburg University of Management Technologies and Economics

¹ ratiocracy@mail.ru, ² swetale@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 10.02.2024; опубликовано online (published online): 26.03.2024.

Ключевые слова (keywords): перевод; реалии; квазиреалии; Уильям Моррис; translation; realities; quasi-realities; William Morris.